



# ОПРЕДЕЛЕНИЕ

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положением статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

город Санкт-Петербург

21 октября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Н.В.Иванова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.В.Иванов просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации положение статьи 43 «Денежное довольствие для исчисления пенсий» Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу,

службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которому для исчисления пенсий лицам, указанным в статье 1 названного Закона, оклады по должности, воинскому или специальному званию учитываются без их повышения за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, Центр пенсионного обеспечения ГУВД Свердловской области с 1 января 2006 года исключил из денежного довольствия для исчисления пенсии Н.В.Иванова предусмотренное постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 года № 477 и учтенное при ее назначении в 1994 году повышение должностного оклада, которое производилось в период его службы в исправительно-трудовой колонии, предназначенной для лечения и содержания осужденных, больных туберкулезом. Суды общей юрисдикции со ссылкой на оспариваемое законоположение подтвердили правильность такого решения.

По мнению заявителя, это законоположение противоречит статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Как он утверждает, ухудшение его пенсионного обеспечения вызвано тем, что суды общей юрисдикции при разрешении его дела не применили нормы, подлежащие, на его взгляд, применению, а в основу принятых решений положили именно оспариваемое законоположение.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). В силу этого законодатель вправе определять механизм реализации данного конституционного права (статья 39, часть 2), в том числе

устанавливать виды пенсий, основания приобретения права на них отдельными категориями граждан и правила исчисления их размеров.

Осуществляя предоставленные ему полномочия в целях реализации права граждан на пенсионное обеспечение, федеральный законодатель в статье 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» определил, с учетом каких именно составляющих и в каком порядке денежное довольствие лиц, указанных в статье 1 названного Закона (в том числе проходивших службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы), учитывается для исчисления размеров их пенсий, что само по себе не нарушает конституционные права данной категории граждан.

Включение для исчисления пенсий этим лицам в денежное довольствие повышения окладов за службу в особых условиях, на чем, по сути, настаивает заявитель, является прерогативой федерального законодателя и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится. Проверка законности и обоснованности правоприменительных решений также не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Николая Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 686-О-О